

Светлана Петрова

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО

Диакон Игорь Шутов получил назначение на юг, в приход кубанской станицы. Не иначе, Господь помог. Известно, что в епархии, как и в миру, свои интриги, и занять теплое во всех отношениях местечко просто так - сродни чуду. Этому событию предшествовали четыре года послушничества в обители и два года службы в монастырском храме, где он учился совершать богослужения, отправлять требы, познавал тонкости церковного пения.

Настоятель, к которому Игорь обратился за рекомендацией на рукоположение в первую ступень священства, тянул, сколько мог, поскольку деньги богатого подопечного уплывали вместе с ним и сие было прискорбно, но святой отец также видел, что и послушник понимает подоплеку промедления, и потому нехотя, но отпустил его.

- В вере Господь меня утвердил, - говорил Игорь, привычно клоня голову, - но монашеский аскетизм не по моим слабым плечам. И из Москвы хочу уехать, дабы ничего не отвлекало, не напоминало о прошлом. На новом месте, имею надежду с Божьей помощью церковь обустроить, причту достаток дать.

На самом ли деле он так думал или разум искал лазейку, Игорь и сам не знал.

- Иди, коли душа требует, благословляю, - вздохнул игумен, заметив про себя, что с большими средствами благие начинания всякому доступны, а от скрытой досады не смог удержаться, изрек сентенцию: - Не забудь, однако, что только нынешний день дан в твое распоряжение. Каждому раскаявшемуся грешнику обещано прощение, но никому не обещан завтрашний день.

1

До тридцати трех лет жизнь Игоря, атеиста по воспитанию и убеждению, протекала на редкость благополучно, и ничто не предвещало его странной судьбы. Близкие и друзья даже предположить не могли подобного исхода. Как потом стали думать, все началось с женитьбы, но, возможно, и много раньше.

Родился Игорь в семье потомственных адвокатов, где всегда жили умом и трудом, где даже в советские времена, когда судебное производство стоило копейки, водились немалые деньги. Посему он подрастал в некотором отдалении от занятых делом родителей - в коленях у нянек и домработниц. Его все баловали и любили. Еще бы! Такой славный ребяенок - золотые кудряшки, выпуклый лобик, полные губки - чистый херувим. А спокойный какой! Да и чего капризничать, когда ни в чем нет отказа.

Баловство баловством, а учить дитя начали чуть ли не с пеленок, средств на единственного, притом позднего сына, не жалели. Тогда еще о возможности получить образование за границей и слыхом не слыхивали, зато держали лучших домашних репетиторов для обучения нескольким языкам и игре на фортепиано. Мальчик способности имел выше средних, характер упорный, деятельный и самостоятельный. Никто не сомневался, что после школы он продолжит фамильную традицию. Так и вышло, и все вокруг были счастливы, и он сам, похоже, доволен.

Такой благополучный с виду, современный и даже красивый молодой человек. Откуда же взялся в самый праздник жизни обвал, если не было для этого никаких причин?

Впрочем, одна все-таки была - беспокойная, хотя и задавленная хорошим